

Они оба изливали друг другу свои сердца. Очевидно, что они были разлучены слишком надолго на предыдущем этапе испытания.

Расставание было еще хуже для Цзу Аня, которому пришлось провести десятилетия без Пэй Мяньмань после ее «смерти». Он мог только улыбаться, как идиот, пялясь на эту девушку перед ним. Его израненная душа наконец вновь получила питание, расцветая, как пустыня после ливня.

Изначально он пришел поговорить о важных вещах, но источник эмоций был слишком велик, и они больше ни о чем не говорили, лишь выражая свои глубочайшие чувства друг к другу.

Они провели это время очень близко друг к другу, их умы и тела соприкасались, а температура на простынях постепенно повышалась.

Дыхание Пэй Мяньмань участилось. Ее глаза затуманились, а легкий румянец залил ее щеки. Несмотря на то, что Цзу Ань знал, что она красива, на этот раз она выглядела по-другому, от чего у него перехватило дыхание.

Ее лицо покраснело. Она быстро схватила его за руки и сказала: “Ты чудовище! Я так молода, но ты все еще не можешь меня отпустить”.

Цзу Ань рассмеялся, явно пребывая в хорошем настроении. “Как долго мы были вместе? Какой смысл говорить обо всем этом прямо сейчас?”

Пэй Мяньмань вспомнила их дни, проведенные во дворце в качестве короля и королевы, полные любви и привязанности. Ее тело смягчилось, и она взяла на себя инициативу прислониться к нему.

...

Несколько мгновений спустя из-под одеяла донесся внезапный взрыв смеха. Пэй Мяньмань так сильно смеялась над своим возлюбленным, что все ее тело дрожало.

Лицо Цзу Аня потемнело будто уголь. До него наконец дошло, что прямо сейчас он не был самим собой. *Вздох...*

“Хватит, давай пока отложим это в сторону. Я бы предпочла просто спокойно поговорить.” Пэй Мяньмань прижалась щекой к его груди. Было чудесно вот так касаться друг друга.

Цзу Ань тоже не мог удержать улыбку. Его разум постепенно успокоился, и он рассказал ей о том, что произошло после их разлуки.

Ночь пролетела незаметно. Цзу Ань тихо ушел, незадолго до рассвета. Если бы его обнаружили, последствия были бы гораздо хуже, чем обычный перелом ног. В ту эпоху существовало много ужасающих форм наказания.

После той ночи они вдвоем были неразлучны, прилипая друг к другу, как клей. Все вокруг были поражены привязанностью, разделяемой братом и сестрой.

Чтобы избежать подозрений, они всегда брали с собой свою младшую сестру Сан Цай, чтобы ни у кого, кто их видел, не могло возникнуть нечистых мыслей об их отношениях.

Сан Цай, очевидно, была счастлива играть со своей старшей сестрой и старшим братом. К сожалению, она была еще слишком молода, чтобы понять, что была третьей лишней.

Этот день был таким же, как и любой другой. После того, как они провели Сан Цай по дворцу и немного поиграли, они обманом заставили ее поиграть в одиночестве после ухода служанок.

Отойдя в сторону, Цзу Ань и Пэй Мяньмань начали беседовать. Ребячество и незрелость, которые они демонстрировали перед другими, полностью исчезли, сменившись зрелой серьезностью.

“А Зу, как ты думаешь, что происходит в этой части испытания?” Пэй Мяньмань выглядела обеспокоенно. Несмотря на то, что она знала, что в реальном мире прошло всего несколько мгновений, это испытание уже растянулось на несколько десятилетий.

Они не хотели вечно быть втянутыми в это испытание, и именно поэтому, после нескольких дней излияния всех своих чувств и привязанности, они постепенно позволили своему логическому мышлению вновь взять верх и начали обсуждать главный вопрос.

“Я верю, что народ Чжоу по-прежнему является ключом”, - сказал Цзу Ань серьезным тоном.

“Народ Чжоу?” Пэй Мяньмань на мгновение была шокирована, но ее воспоминания начали возвращаться. Постепенно она вспомнила, что в предыдущем мире Цзу Ань планировал разобраться с жителями Чжоу, но они вечно отвлекались на другие дела и в конце концов полностью о них забыли.

“Действительно. Даже несмотря на то, что у меня нет конкретных доказательств, я верю, что я прав. Поскольку государство Шан было разрушено династией Чжоу, это испытание, скорее всего, будет иметь какое-то отношение к народу Чжоу”. ответил Цзу Ань.

Пэй Мянмань была сбита с толку. “Это испытание было организовано государством Шан. Если твои подозрения верны, не означает ли это, что они заранее знали о своем поражении от рук народа Чжоу? В таком случае, почему они не действовали раньше? Кроме того, у них не было бы времени или ресурсов для строительства грандиозного проекта, подобного этому испытанию, после уничтожения династией Чжоу.”

Цзу Ань покачал головой и ответил: “Многие считают, что Ди Синь был последним монархом государства Шан. После того, как народ Шан потерпел поражение в битве при Муйе, король Ди Синь и Даджи покончили с собой путем самосожжения, и народ Чжоу взял под свой контроль Центральные равнины. Однако на этом Шан не закончился. Наследный принц короля Ди Синя взошел на трон и продолжил следовать традициям династии Шан. Помимо него, и государство Сун, также страна, позже ставшая известной как Северная Корея[1], была основана людьми из династии Шан. Именно поэтому у них была возможность создать подобное испытание”.

Пэй Мянмань кивнула, после чего из любопытства спросила: “Так в конце концов ты разобрался с людьми Чжоу на предыдущем этапе?”

Цзу Ань казался смущенным. “В то время все другие державы, окружающие династию Шан, были сильнее Чжоу. Никто не считал жителей Чжоу угрозой, так что же я мог им сделать? После того, как ты умерла от выкидыша, внутри я был скорее мертв, чем жива. Я вообще был не в настроении иметь с ними дело”.

Нежность отразилась на лице Пэй Мянмань, и она крепко сжала его руки. “А Зу, ты действительно через многое прошел”.

Цзу Ань сжал ее руки и со вздохом сказал: “Тебе было хуже. Тебе пришлось пройти через смерть”.

Глаза Пэй Мянмань покраснели. Она прикусила губу и сказала: “В тот день я была очень напугана. Я не думаю, что смогу заставить себя снова родить”.

“Ты не обязана этого делать, если не хочешь. Разве у нас уже не появилась симпатичная молодая девочка?” Он взглянул на их младшую сестру, валяющуюся в грязи, и они оба рассмеялись.

Несмотря на то, что они были братом и сестрой, их души были душами зрелых людей. Эта их младшая сестра была для них словно дочь.

Будто почувствовав, что они смеются над ней, Сан Цай обернулась. Когда она увидела, как они прижимаются друг к другу, то сразу же подбежала, все еще покрытая грязью. “Старший брат, старшая сестра, я тоже хочу обняться!”

...

Еще одно десятилетие пролетело в мгновение ока. Пэй Мяньмань становилась все сногшибательнее, в то время как Цзу Ань вернул себе свой обычный красивый и уверенный вид.

Даже Сан Цай, раньше постоянно покрытая грязью и слюнями, превратилась в элегантную молодую леди.

Для Цзу Аня время пролетело ужасно быстро. Десять лет должны были быть долгим сроком, но ему казалось, что они пролетели в одно мгновение.

Словно телешоу в его родном мире. Молодой главный герой радостно прыгал и бегал по полям, а затем посреди всего этого появлялась строка текста: «Десять лет спустя...»

И в одно мгновение ребенок превращался в зрелого мужчину.

Цзу Ань покачал головой и выбросил эту абсурдную мысль из головы. Несмотря на то, что эти годы пролетели быстро, он и Пэй Мяньмань не выбросили их впустую, потратив столько времени на изучение народа Чжоу, сколько могли.

Во время правления У Дина, несмотря на то, что Фу Хао возглавила армию из тринадцати тысяч человек и разгромила фракцию Цян, у нее не было возможности полностью уничтожить их.

После многих лет войны против династии Шан фракция Цян раскололась на несколько фракций, которые продолжали время от времени беспокоить северо-западные территории династии Шан.

Династия Шан использовала свои вассальные государства, чтобы справиться с этими фракциями. Государство Чжоу было одним из таких вассальных государств.

После десятилетий войны народ Чжоу постепенно отделился от других вассальных государств. Когда фракция Цян была рассеяна, в регионах Шэньси и Ганьсу образовался вакуум власти. Династия Шан была слишком далеко, чтобы осуществлять какой-либо значимый контроль над этой областью, и поэтому территории фракции Цян медленно поглощались государством Чжоу.

Конечно, народ Чжоу был не единственным, кто присматривался к этой территории — другие вассальные государства также жаждали заполучить землю. Однако лидера народа Чжоу в то время звали Цзи Ли. Он был могущественной и властной фигурой, ведя свой народ в боях по всему региону и захватив контроль над этой огромной территорией. Он заключал политические браки со знатью из династии Шан и поддерживал прекрасные отношения с другими вассальными государствами. Говорили, что он преуспел как в войне, так и в дипломатии.

В конце концов правитель династии Шан назначил его лидером западных вассальных государств.

И Цзу Ань, и Пэй Мянмань были обеспокоены, увидев, что народ Чжоу, который когда-то был таким слабым, теперь превратился в могущественное государство. Они продолжали советовать своему «отцу» Вэнь Дину пойти войной против народа Чжоу.

Возможно, из-за их вмешательства, или, возможно потому, что он сам начал бояться влияния и мощи государства Чжоу, Вэнь Дин вызвал Цзи Ли в столицу под неопределенным предлогом, а затем казнил его по выдуманной причине.

Цзу Ань и Пэй Мянмань оба потеряли дар речи от такого внезапного поворота событий. Они не ожидали, что Вэнь Дин окажется таким прямым и безжалостным! Народ Чжоу был настолько могуществен, что простое убийство их лидера мало бы что изменило в их силе. Вместо этого, этот шаг стоил династии Шан поддержки оставшихся союзников. Мир династии Шан был усеян вассальными государствами, и все они, естественно, сочувствовали Цзи Ли, увидев, как с ним обошлись.

Цзу Ань знал, что, несмотря на то, что Цзи Ли был исключительной фигурой, в государстве Чжоу все еще были еще более грозные короли, король Вэнь и король У, которым еще предстояло появиться.

Вэнь Дин, с другой стороны, не был сильно обеспокоен. Даже вся страна, от придворных до военачальников, не считала убийство правителя вассального государства таким уж большим делом. Это было то, что короли Шан делали на протяжении всей истории — сокращали любое вассальное государство, которое отказывалось подчиняться. Если их лидер откажется повиноваться — с ним расправятся. Если жители государства становятся недовольными и бунтуют — их встречают войной.

Свирепые воины столицы Инь постоянно были готовы научить эти вассальные государства манерам. В то же время династии Шан требовались регулярные войны, поскольку для функционирования им требовалось большое количество рабов. Люди были нужны как для

каторжного труда, так и в качестве жертвоприношений.

Но вскоре после этого стало очевидно, что они просчитались. Народ И к востоку от реки Хуай предпринял мощное вторжение.

Вассальные государства, служившие восточным барьером династии Шан, рухнули под натиском. Никто не знал, было ли это потому, что несправедливая казнь Цзи Ли лишила этих людей воли к борьбе, или потому, что они просто не справились со своей задачей. В любом случае, жители И приближались к династии Шан.

Плохие новости пришли и с запада. Народ Чжоу был взбешен внезапной смертью своего ни в чем не повинного лидера и взялся за оружие. Теперь, когда они также подняли восстание, династия Шан была зажата в клещи с двух сторон.

Несмотря на то, что династия Шан была могущественна, вторжение с востока представляло слишком большую угрозу. Если бы жители Чжоу также атаковали с запада, Шан могли легко разбить.

В это время придворные министры выступили с предложением. Поскольку отношения между династией Шан и государством Чжоу всегда были хорошими вплоть до смерти Цзи Ли, можно было бы умиротворить их, предложив политический брак в качестве компенсации. Таким образом, неминуемой угрозы с Запада можно было легко избежать.

Между тем, принцесса Му всегда отличалась своей красотой. Лучшей кандидатуры было не найти.

Важно отметить, что ведущие ученые как из Северной, так и из Южной Кореи оспаривают эту теорию и считают, что это утверждение является не чем иным, как проявлением китайского национализма.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2751803>